

Олден слышал, что некоторые люди могут пробегать сотни миль без сна.

Даже не Избранные. Обычные люди.

Не такие уж и обычные, подумал он, совершая пробежку. Ультрамарафонцы. Тренированные, потрясающие люди.

Он не был тренированным. И не был выдающимся.

И он нес на спине еще одного человека.

Но если статус Избранного мог что-то значить, он хотел, чтобы это значило. У него был Лазурный Кролик. У него было много предпосылок для такого применения.

Он не то чтобы думал, что сможет преодолеть всю страну без отдыха в течение нескольких дней, но ему это было необходимо. В зависимости от того, когда Кибби остановила машину, в зависимости от того, насколько велика была его средняя скорость, путь мог занять два дня. Или четыре. Или больше.

Может быть, оставалось триста миль. А может, и вдвое больше.

Олден не спросил Кибби о расстоянии, прежде чем начал нести ее, потому что это не имело значения. Теперь они были в пути. Он будет бежать, идти или ползти, чтобы вытащить их из этого места.

Или они оба умрут.

В каком-то смысле ясность выбора была подарком.

Больше не было смысла сомневаться в решениях, которые привели их сюда. Олден был уверен, что совершал глупые ошибки. Возможно, их было много. Он был невежественен и некомпетентен во многих вопросах. Но он сделал все, что мог, и теперь все возможности были исчерпаны.

У него даже не было компаса. Он просто шел по прямой, как он надеялся, от машины, хотя знал, что это, скорее всего, это не так. Он старался ориентироваться на большие ямы или канавы, которые мог различить вдали прямо перед собой. Это было лучшее, что он мог использовать в качестве ориентира. По крайней мере, его цель (зона без хаоса) была большой. Если он не впал в бред и не начал идти совсем не в ту сторону, то вряд ли промахнулся бы.

Иногда он бежал. В других случаях он шел пешком.

Он жалел, что у него нет музыки, чтобы заглушить стук собственного сердца в ушах.

Когда его мучила жажда, он ставил поливальную машину глубоко в землю и надевал на ее головку полиэтиленовый пакет для сбора воды. -Спасибо, Тенн-ар, - шептал он, расхаживая вокруг устройства.

Он не мог остановиться. Может быть, Кибби еще долго сможет выдерживать разлагающую среду. А может быть, это были всего лишь минуты. Он не думал, что она знает об этом лучше, чем он сам.

Потребовалось некоторое время, чтобы ороситель выдал приличное количество воды для питья, но это было лучше, чем таскать кувшины с водой вдобавок ко всему прочему. В ожидании он съел несколько сушеных фруктов. Напившись вдоволь, он поднял разбрызгиватель и продолжил путь.

Спустя несколько часов - более полусуток, если Олден не ошибался во времени, - он понял, что с землей происходит что-то странное.

Возможно, это происходило уже давно. Благодаря удобному взаимодействию его черт с почвой во время движения ему казалось, что он отталкивается от чего-то твердого, даже если это была всего лишь тонкая корка грязи или рыхлый песок. Поэтому он не замечал того, что происходило под его ногами, ощущая это.

Вместо этого он увидел, что весь ландшафт что-то делает.

Изменение было настолько незаметным, что его трудно было бы заметить, если бы не тот факт, что вид на Луне Тегунд был однообразным. Раньше здесь была трава. Теперь это были канавы и рытвины.

А здесь...

Неужели грязь сдвинулась с места? Вся?

Поскольку ветра не было, Олден не привык видеть вокруг себя какое-либо движение. Он замедлил шаг до самой медленной ходьбы.

Через несколько минут все повторилось.

Куда бы он ни посмотрел, в одно и то же мгновение самые рыхлые участки почвы пришли в движение. Затем они снова стали неподвижными.

Мне кажется, прошло меньше суток. Я очень устал, но галлюцинаций пока нет.

Так повторялось еще несколько раз, и в конце концов Олден совсем перестал ходить и только делал одиночные шаги из стороны в сторону, чтобы поддерживать навык на Кибби в активном состоянии. Перед ним было неглубокое углубление в земле. Ямка с песчаными осыпающимися краями.

Он пристально посмотрел на него, и через пару минут все песчинки темного песка задрожали. Небольшой кусок края рухнул в углубление с тихим шипением падающих песчинок.

Затем все снова стало неподвижным.

-Хорошо? - сказал себе Олден. -Что это было?

Он продолжал идти и смотреть, пытаясь придумать теорию. Единственная, которая имела смысл, заключалась в том, что вся земля двигалась. Как при землетрясении. Если бы землетрясение происходило в течение кратчайших мгновений через совершенно регулярные промежутки времени.

Если предположить, что это не сердцебиение гигантского подземного демонического существа - спасибо за эту мысль, мозг, - то следующая, более обнадеживающая догадка заключалась в том, что это может быть как-то связано с волшебниками, убирающими хаос.

Как будто что-то стучит по Луне Тегунд, как по барабану.

С одной стороны, это была бы хорошая новость. Находиться достаточно близко, чтобы почувствовать воздействие, означало, что он не развернулся гигантским полукругом и не начал возвращаться в лабораторию.

С другой стороны... что, если они не применяли какое-то мощное очищающее заклинание, чтобы избавиться от хаоса, как предполагали и он, и Кибби? Что, если это больше похоже на то, что они сбрасывают на него магические ядерные бомбы из космоса?

Он надеялся войти в чистую зону, окруженную благожелательно настроенными волшебниками. А не выйти из хаоса на гигантский полигон для бомбардировок.

Олден подумал, что большинство из тех вещей, которые заставили бы дрожать луну размером с планету, заставили бы умереть любого обычного человека.

Но это ничего не меняет, решил он. Потому что я не могу повернуть назад.

Один шаг за другим. Так долго, как он сможет, естественно.

И на последок у него в кармане еще оставалась пара трюков.

Когда я вернусь домой, я буду лениться.

Олден принял это решение... когда-то. Сколько времени прошло? Полные двадцать четыре часа? Больше?

Может быть, это только предположение?

Один из оросителей сдался. Он уже пять раз брал из него воду. Ферма "Элепта" заслуживала его внимания, если там действительно выращивали что-то, не являющееся слаботоксичным для человека.

Я стану одним из тех ленивых, богатых Кроликов, которым все завидуют и ненавидят.

Нет, даже хуже, чем эти кролики. Я буду самым ленивым из всех, кто когда-либо существовал.

Он никогда не пройдет и шага. Он купит машину. И водителя. Он наймет слуг, которые будут возить его на паланкине. Он платил бы какому-нибудь Настройщику с нужным заклинанием, чтобы тот ходил за ним по пятам и левитировал его на лестницах.

Болело все.

Ноги. Спина. Стопы. Плечи. Власть.

Он все время поправлял ремни, удерживающие Кибби на месте, пытаясь ослабить давление. Они начали натирать его даже сквозь плащ и слои одежды.

На какое-то время помогло сосредоточение на своей будущей жизни в качестве человеческого воплощения ленивца.

Когда это перестало помогать, он попытался мысленно поговорить с гремлином. Некоторое время ты громко высказывался о долге за цепочку, а потом замолчал, подумал он. Я не возражаю, если ты захочешь снова пошуметь.

Он продолжал молчать.

Это очень страшно с твоей стороны. Эй. Горгон запутал предков. Говори со мной. Составь мне хотя бы компанию.

Он ждал ответа, которого не последовало.

Ладно.

Пусть будет так.

Когда я вернусь домой, я найму S-ранга Свея, чтобы он заставил меня съесть целый ящик ребрышек для барбекю.

Он фыркнул, представив себя, пытающегося объяснить какому-нибудь озабоченному Свею, почему это будет необходимым и праведным применением его сил.

Вдалеке раздался одиночный гулкий звук. Уставившись на заклеенные носки своих кроссовок, Олден увидел, что земля сотрясается.

Они двинулись назад.

Далекий стук чего-то о луну продолжался долгое время. Потом он надолго прекратился. И вот теперь снова.

Со звуковыми эффектами.

Мы все еще движемся в правильном направлении.

С этим знанием он сделал еще несколько шагов. Но это было уже слишком трудно. Ему показалось, что из левой ноги в ботинке течет кровь.

Наверное, надо что-то с этим делать. Путь все равно долгий. Несмотря ни на что, путь по-прежнему остается очень долгим.

В рюкзаке на поясе лежали бинты, обезболивающий спрей и сменные носки. Он просто боялся остановиться и снять с Кибби сохранение на ту минуту или две, которые потребовались бы ему, чтобы воспользоваться им.

Он боялся, что ей будет больно. Он боялся, что не сможет поднять ее обратно. Физически или магически.

Шум.

Впрочем, не похоже, чтобы ситуация улучшалась с течением времени.

Он прошел еще немного, пытаясь настроить себя на нужный лад, чтобы делать и говорить верные действия. Какие правильные вещи?

Шум.

Они раздались с разницей в десять минут, наверное. Это было здорово. Он мог использовать звук бомбардировки Артонанцами места назначения, чтобы засечь время.

Шумф.

Олден опустился на колено в мягкую грязь.

Было больно. Его колени тоже начинали болеть. Раньше они никогда так не болели. Может быть, дело в том, что он много ходил и бегал, или черта наложила свой отпечаток на его суставы?

-Олден?

-Не развязывайся, - сказал он. Он удивился тому, как сухо и хрипло звучит его голос. Он много пил. -Я только быстро сменю носки, а потом мы снова двинемся. Ты не можешь подождать пару минут?

-Я в порядке.

-Не надо врать. Мы идем в хорошем темпе. - Ха. Лицемер. Ты даже не знаешь, врешь ты сам или нет.

-Я в порядке, - прошептала Кибби.

Ноги Олдена выглядели гораздо хуже, чем ощущались. Одна из пяток была фактически приклеена к носкам кровью и тем прозрачным веществом, которое вытекает из мозолей.

Он приподнял ногу, сгорбившись так, чтобы можно было обхватить ее руками. Он попытался применить детское заклинание для дезинфекции рук.

Если держать что-то в определенном положении между ладонями, это должно было подействовать на него, а не на руки. Так что, возможно, это поможет.

Его власть дрогнула. Напрягая ее в новом направлении, он чувствовал, как он далек от самого

себя (в артонанском варианте этого понятия).

Он распылил обезболивающий спрей. Забинтовал ногу. Натянул чистый носок. Засунул его в ботинок.

-Как давно это случилось? - спросила Кибби, слегка прижимаясь к его спине.

Она знала, что он сам не знает.

-Почти три дня, - снова соврал он. -Ты же знаешь, это значит, что мы уже близко.

Шум.

-Что это?

Олден сделал все, что мог, и встал на ноги.

-Вот куда мы направляемся.

Все его тело закричало, когда он попытался сделать шаг вперед. Он чуть не упал лицом в грязь.

Он попробовал еще раз, но результат был почти тот же.

Он хотел лечь. Он хотел уснуть прямо здесь, в этом хаосе. Не может же быть все так плохо?

Ох, подумал он. Вот как далеко я зашел без обмана.

Эй, греmlin. Я знаю, что ты не ушел, даже если притворяешься. Хочешь увидеть что-нибудь классное?

Олден облизал губы и прочистил горло. Затем он произнес половину предложения о жертвоприношении для цепи спокойствия.

Он вздрогнул, когда она повалилась на него. Его охватило беспокойство. Его вялые, сонные мысли стали немного более дикими.

Я не могу перестать двигаться. Не могу. Я умру.

Он сделал шаг, потом другой. Этого было недостаточно, чтобы удовлетворить свежее чувство ужаса. Ему нужно было бежать трусцой.

Он так и сделал.

Противоположностью душевного спокойствия был страх.

Иногда страх был полезен.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3276305>